

Роль «ганзейского нарратива» в становлении городской идентичности на примере Великого Новгорода

Научный руководитель – Большаков Валерий Павлович

Ильина Татьяна Витальевна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: TatianaIlnina10101996@yandex.ru

Проблема взаимосвязи памяти и идентичности была введена ещё Морисом Хальбваксом, который находился у истоков *memory studies*. В своих работах он обосновал связь между социальными группами и коллективной памятью. Учёный сделал предположение о том, что каждая группа формирует память о своём собственном прошлом, которая (в свою очередь) обосновывает её уникальную идентичность [7]. В нашем исследовании мы ещё раз обратимся к данной проблематике и взглянем на неё в контексте становления коллективной идентичности жителей Великого Новгорода и влияния на этот процесс памятования ганзейского прошлого - мы попытаемся определить, является ли прошлое, связанное с Ганзой значимым для становления городской идентичности в Великом Новгороде, с помощью каких коммеморативных практик происходит памятование Ганзы в Новгороде, а также какие из них наиболее активно используются с точки зрения формирования городской идентичности.

Заметим, что в работах выдающегося французского учёного П. Рикёра можно обнаружить обоснования связи памяти и идентичности [2]. По его мнению, память является нарративом, а идентичность нарративна по своей сути. Мемориализация предусматривает формирование из различных событий взаимосвязанных отрывков истории, конструирование повествований обладающих определённой структурой. К слову, какое-либо историческое событие «окрашивается» по-разному - в соответствие со структурой сюжета, в контекст которого оно вписано. В данном случае из одного «мемориального материала» [4] существует возможность конструирования различных нарративов идентичности.

В данном исследовании мы исходим из предположения о том, что Ганза и прошлое, связанное с ней, являются ценными элементами опыта городского сообщества Великого Новгорода и представляют собой ресурс для развития городской идентичности.

Далее обратимся к исследованию, проведённому нами с целью определения степени влияния памяти о Ганзе на формирование городской идентичности в Великом Новгороде и выявления того, какие практики наиболее активно задействованы в процессе приобщения горожан к данному нарративу. Для этого мы провели социологический опрос с последующим количественным анализом ответов респондентов.

В качестве инструментария для проведения опроса была разработана полузакрытая онлайн-анкета, которая содержала в себе вопросы, позволяющие сначала выделить целевую аудиторию — новгородцев, а затем определить, какие факторы [1] её представители считают наиболее важными в становлении городской идентичности, после чего респондентам был задан ряд вопросов, связанных с Ганзой, которые помогли нам определить, чем для них является Ганза, насколько она важна для формирования образа города, а также то, за счёт каких практик наиболее активно происходит приобщение жителей города к нарративу Ганзы.

Социально-демографический фактор - возраст (одной из задач являлось анкетирование трудоспособного населения, которое, по данным Новгородстата [6], составляет около

половины населения Новгородской области, так как именно эта часть активно принимает участие в социальной жизни территории, например, через участие в мероприятиях различной тематики и их организацию) и самоидентификация (новгородцы/не новгородцы) были определены в качестве репрезентирующих факторов. Репрезентативность выборки основывается на том, что было опрошено примерно равное количество респондентов, заявленных в качестве основных возрастных категорий: 36,2% - 16-24, 24,2% - 25-35, 26,8% - 36-54. В результате в исследовании приняли участие 265 человек, 225 из которых назвали себя новгородцами (84,9% опрошенных).

К сожалению, данное пространство не позволяет нам более подробно описать ход исследования. Далее будут представлены полученные результаты: для новгородцев наибольшее значение в процессе формирования городской идентичности имеют факторы, которые способны поддерживать дух места и могут быть выражены в виде различных коммеморативных практик [3]. Среди них история города, культурные традиции местного сообщества и внешний облик города, что, на наш взгляд, благоприятствует подтверждению нашей гипотезы; большая часть опрошенных новгородцев знает о Ганзе и считает её важной частью образа Великого Новгорода, а также приобщается к её нарративу за счёт перформативных практик; большая часть респондентов считает, что членство Великого Новгорода в Ганзейском союзе Нового времени, существование которого связано с памятованием Ганзы и актуализации её смыслов, оказывает значительное влияние на формирование образа города в глазах его жителей; существенная часть респондентов говорит, что членство Великого Новгорода в Ганзейском союзе Нового времени оказывает значительное влияние на целостность восприятия ими Новгорода.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что прошлое, связанное с Ганзой, является значимым пластом культурной памяти Великого Новгорода, который влияет на развитие городской идентичности. Основными способами передачи памяти о Ганзе и приобщения к ней выступают перформативные практики, среди которых городской праздник, фестиваль, историческая реконструкция, участие во флэшмобе и т. д.

Также мы видим потенциал в области поддержания и актуализации нарратива Ганзы в реализации социально-культурных проектов, более активном взаимодействии с музеями, создании профильных организаций и распространении соответствующего контента в информационном поле Великого Новгорода.

В заключение напомним слова Б. Гизена, который говорил о том, что память определяет содержание идентичности и является крепкой платформой для солидарности в столь непостоянном мире [5]. Думается, они наилучшим образом характеризуют положение «ганзейского нарратива» и его значение для становления городской идентичности в пространстве современного Великого Новгорода.

Источники и литература

- 1) Дягилева Н.С., Журавлева Л.А. Городская идентичность: понятие, структура, основы // Социология города. - М., 2012. - №1. - С. 58.
- 2) Рикёр П. Память, история, забвение. - М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. - С. 118 – 120.
- 3) Романовская Е.В., Фоменко Н.Л. Идентичность и коммеморация // Власть. - 2015. - № 7. - С. 83.
- 4) Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. - М.: Новое изд-во, 2007. - С. 28-29.
- 5) Хлевнюк Д. О. Бернгард Гизен. Триумф и травма // Социологическое обозрение. - Т. 9. - №2. - 2010. - С. 115.
- 6) Новгородстат [Электронный ресурс] - URL: https://novgorodstat.gks.ru/population_1

- 7) Хальбвакс М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. - 2005. - №2. - URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>